

УДК 346:004
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-133-140

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Ч.Н. Сулайманова, К.У. Имашева

Аннотация. Цифровые активы, такие как криптовалюты и токены, становятся важной частью мировой экономики, что обусловлено их растущей популярностью среди инвесторов, предприятий и даже государств. Однако правовой статус этих активов в разных странах варьируется в зависимости от экономической ситуации, уровня цифровизации и особенностей законодательства. Проводится сравнительный анализ правовых режимов цифровых активов в Кыргызстане, России, Европейском союзе, США, Китае, Японии. Рассматриваются особенности регулирования криптовалют и других цифровых активов в этих странах с акцентом на их правовой статус, налогообложение и законодательные инициативы. Целью исследования является выявление сходств и различий в подходах к правовому регулированию цифровых активов, а также оценка правовых рисков и перспектив для участников данного рынка, в особенности для Кыргызской Республики. Отмечается важность учета законодателем Кыргызской Республики опыта передовых стран в правовом регулировании цифровых активов. При создании норм необходимо ориентироваться на лучшие мировые практики, обеспечивая прозрачность, защиту пользователей и поддержку технологических инноваций.

Ключевые слова: цифровые активы; криптовалюты; смарт-контракт; токены; технология блокчейн; майнинговые компании; финансовые операции; цифровизация; правовое регулирование.

САНАРИПТИК АКТИВДЕРДИН УКУКТУК РЕЖИМДЕРИН САЛЫШТЫРМА ТАЛДОО

Ч.Н. Сулайманова, К.У. Имашева

Аннотация. Криптовалюталар жана токендер сыяктуу санариптик активдер дүйнөлүк экономиканын маанилүү бөлүгүнө айланууда, бул алардын инвесторлор, ишканалар жана ал тургай мамлекеттер арасында популярдуулугунун өсүшүнө байланыштуу. Бирок, ар кайсы өлкөлөрдөгү бул активдердин укуктук абалы экономикалык кырдаалга, санариптештирүү деңгээлине жана мыйзамдардын өзгөчөлүктөрүнө жараша өзгөрүлүп турат. Кыргызстанда, Россияда, Европа Биримдигинде, АКШда, Кытайда, Японияда санариптик активдердин укуктук режимдерине салыштырмалуу талдоо жүргүзүлүүдө. Бул өлкөлөрдө крипто-акча жана башка санариптик каражаттарды жөнгө салуу өзгөчөлүктөрү, алардын укуктук статусу басым жасоо менен, салык салуу жана мыйзам чыгаруу демилгелери каралат. Изилдөөнүн максаты санариптик активдерди укуктук жөнгө салууга карата мамилелердеги окшоштуктарды жана айырмачылыктарды табуу, ошондой эле бул рыноктун катышуучулары үчүн, өзгөчө Кыргыз Республикасы үчүн укуктук тобокелдиктерди жана келечектерди баалоо болуп саналат. Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруучусу санариптик активдерди укуктук жөнгө салууда алдыңкы өлкөлөрдүн тажрыйбасын эске алуунун жана ченемдерди түзүүдө ачыктыкты, колдонуучуларды коргоону жана технологиялык инновацияларды колдоону камсыз кылуу менен мыкты дүйнөлүк практикага багыт алуунун маанилүүлүгү белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: санариптик активдер; криптовалюталар; акылдуу келишимдер; токендер; блокчейн технологиясы; майнинг компаниялары; каржы операциялары; санариптештирүү; укуктук жөнгө салуу.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGIMES OF DIGITAL ASSETS

Ch.N. Sulaimanova, K.U. Imasheva

Abstract. Digital assets such as cryptocurrencies and tokens are becoming an important part of the global economy, due to their growing popularity among investors, businesses and even states. However, the legal status of these assets varies from country to country depending on the economic situation, the level of digitalization and the specifics of legislation. A comparative analysis of the legal regimes of digital assets in Kyrgyzstan, Russia, the European Union, the USA, China, and Japan is carried out. The features of regulation of cryptocurrencies and other digital assets in these countries are considered, with an emphasis on their legal status, taxation and legislative initiatives. The purpose of the study is to identify similarities and differences in approaches to the legal regulation of digital assets, as well as to assess the legal risks and prospects for participants in this market, especially for the Kyrgyz Republic. It is noted that the legislator of the Kyrgyz Republic should take into account the experience of advanced countries in the legal regulation of digital assets and, when creating norms, focus on the best international practices, ensuring transparency, user protection and support for technological innovations.

Keywords: digital assets; cryptocurrencies; smart contracts; token; blockchain technology; mining companies; financial transactions; digitalization; legal regulation.

Цифровые активы, включая криптовалюты, смарт-контракты и токены, в последние годы становятся неотъемлемой частью глобальных финансовых и экономических процессов. Эволюция этих активов влечет за собой необходимость разработки правовых норм, которые регулируют их обращение, использование и налогообложение. Однако правовой статус и регулирование цифровых активов существенно различаются в разных странах, что обусловлено различием в законодательных подходах, экономических условиях и уровнях цифровизации.

Правовой режим цифровых активов влияет на многие аспекты экономической и финансовой жизни страны, включая безопасность финансовых операций, защиту прав потребителей и обеспечение прозрачности рынка. Важно понять, как различные страны решают проблемы, связанные с регулированием криптовалют и других цифровых активов, и какие подходы являются наиболее успешными в контексте текущих экономических и правовых реалий.

Кыргызская Республика (далее КР) в последние годы активно развивает цифровую экономику, что требует соответствующего правового регулирования цифровых активов, таких как криптовалюты, токены и другие виртуальные объекты. В этом контексте значимым шагом стало принятие Закона Кыргызской Республики

“О виртуальных активах”, который вступил в силу в 2022 году [1]. Согласно этому закону, виртуальные активы признаны объектами гражданских прав, что позволяет интегрировать их в правовую систему страны. Однако важно отметить, что криптовалюты не признаны платежным средством, что ограничивает их использование для расчётов.

Закон определяет виртуальные активы как данные в электронной форме с ценностью и относит их к имущественным правам для обеспечения их правовой защиты. Введённые меры лицензирования для поставщиков услуг виртуальных активов способствуют повышению прозрачности и безопасности на рынке. Майнинговые компании, в свою очередь, обязаны соблюдать ряд требований, включая регистрацию и наличие необходимого оборудования.

Технология блокчейн, являющаяся основой для большинства цифровых активов, играет важную роль в обеспечении прозрачности и безопасности операций с ними. Она также может применяться для регистрации прав на объекты недвижимости, ценные бумаги, объекты интеллектуальной собственности, семейно-брачных отношений и многих других [2].

Тем не менее в КР остаются нерешённые вопросы, связанные с правовым статусом и охраноспособностью цифровых активов.

Проблемы анонимности, защиты персональных данных и восстановления утраченных активов требуют дальнейшего внимания со стороны законодателей [3]. В целом, принятие законодательства, направленного на регулирование цифровых активов, является важным шагом на пути к созданию эффективной правовой среды для их оборота в стране.

В Российской Федерации (далее РФ) активнее разрабатываются законы и нормативные акты, регулирующие оборот криптовалют и цифровых активов. Эти инициативы направлены на обеспечение контроля, создание правового поля для легальной деятельности и защиту интересов инвесторов, минимизируя при этом риски, связанные с использованием криптовалют. Одним из важнейших шагов стало вступление в силу с 1 января 2021 года Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4]. Закон разделяет цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровые валюты, такие как биткойн и эфир, устанавливая их правовое положение. Криптовалюты не считаются официальным средством платежа в России, однако их использование для инвестиций и торговли не запрещено при соблюдении определённых условий [4].

Кроме того, Минфин РФ и Центральный банк России (далее ЦБ РФ) активно разрабатывают нормативные акты для криптовалютных бирж, обменников и других операторов, работающих с цифровыми активами. Внесённые законопроекты предусматривают, что операции с криптовалютой будут возможны только через банки, что усилит контроль за движением средств. Все операции потребуют обязательной идентификации участников и прохождения тестирования, а иностранные криптовалютные биржи будут обязаны зарегистрироваться в России для продолжения своей деятельности [5].

Одним из важных шагов также является утверждение концепции регулирования оборота цифровых валют, принятой в 2022 году, которая направлена на создание системы защиты прав инвесторов, внедрение прозрачной отчетности и отслеживание незаконных операций. ЦБ РФ с 2022 года начал выдавать лицензии

на управление цифровыми финансовыми активами, что позволяет легализовать деятельность операторов информационных систем и создать систему контроля операций с криптовалютой [6].

Особое внимание в законодательстве уделяется ограничениям для государственных служащих и сотрудников силовых структур, которые обязаны декларировать свои цифровые активы. В случае их владения иностранными криптовалютами или цифровыми финансовыми активами, они обязаны избавиться от них в установленные сроки.

Для борьбы с незаконным использованием криптовалют разрабатываются новые меры, включая уголовную ответственность за незаконные операции с цифровыми активами и обязательную идентификацию клиентов. Также планируется интеграция цифрового рубля в экономику, что может повлиять на дальнейшее регулирование криптовалют и цифровых активов в стране.

Так, важным элементом цифровой трансформации российской финансовой системы является цифровой рубль, запуск которого запланирован на вторую половину 2025 года. Он будет представлять собой цифровую форму национальной валюты, эмитируемую Банком России и функционирующую на специальной платформе. Центральный банк России будет выступать оператором этой платформы, что ставит перед регулятором ряд вызовов, включая предотвращение конфликта интересов и разработку эффективных механизмов разрешения споров. Ожидается, что цифровой рубль повысит прозрачность финансовых операций, снизит издержки на переводы и обеспечит дополнительные механизмы контроля за движением средств, особенно в сфере государственных закупок и целевых выплат [7].

Таким образом, РФ динамично совершенствует правовую базу для регулирования криптовалют и цифровых активов, создавая условия для их легального оборота, при этом строго контролируя использование этих активов в финансовых операциях.

В Соединённых Штатах Америки (далее США) регулирование цифровых активов

отличается значительной вариативностью, поскольку в стране отсутствует единое федеральное законодательство, посвящённое криптовалютам. Вместо этого регулирование осуществляется различными государственными органами, такими как Комиссия по ценным бумагам и биржам (далее SEC), Комиссия по торговле товарными фьючерсами (далее CFTC), Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (далее FinCEN) и налоговая служба (далее IRS), а также на уровне отдельных штатов [8].

SEC рассматривает цифровые активы с точки зрения законодательства о ценных бумагах. Если криптовалюта или токен соответствуют критериям *Howey-теста* (инвестиции в общее предприятие с ожиданием прибыли от деятельности третьей стороны), то они регулируются как ценные бумаги. Это накладывает обязательства на компании, выпускающие такие токены, регистрировать их в SEC или проходить в качестве исключения, примерами которых являются: Blockchain и INX.

CFTC, в свою очередь, рассматривает криптовалюты, такие как биткойн и эфир, как товарные активы, подпадающие под её регулирование. Биржи, торгующие криптовалютными деривативами, обязаны регистрироваться в CFTC и соблюдать её требования.

Регулирование же на уровне штатов происходит на основе трех основных моделей, таких как:

- во-первых, это криптопионеры (Техас, Вайоминг, Пуэрто-Рико), их характеризует благоприятное регулирование, минимальные требования к лицензированию;
- во-вторых, это защитники потребителей (Нью-Йорк, Вашингтон, Федеральный округ Колумбия) – строгий контроль, лицензирование (BitLicense в Нью-Йорке);
- третья модель – это золотая середина (Северная Каролина, Алабама, Флорида), здесь криптовалюты приравнены к переводам средств, но без специального регулирования.

В 2017 году ULC разработала Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act, предлагающий единый подход к регулированию криптовалютных компаний. В 2022 году продолжилась работа над законопроектами,

направленными на создание прозрачной правовой среды для цифровых активов [8].

Таким образом, США демонстрируют многослойную систему регулирования, где федеральные агентства и штаты по-разному трактуют цифровые активы, что создаёт как возможности, так и вызовы для бизнеса и инвесторов.

Китай, вторая по величине экономика мира, сыграл ключевую роль в развитии криптовалютного рынка. Однако с 2013 года правительство последовательно вводило ограничения на использование и майнинг криптовалют, кульминацией которых стал полный запрет в 2021 году. Это решение оказало значительное влияние на глобальный рынок цифровых активов, хешрейт биткойна и стратегию майнеров.

Запрет криптовалют в Китае стал одним из самых жестких в мире, но не смог полностью устранить криптоиндустрию в стране. Основные мотивы китайских властей связаны с контролем за экономикой, защитой национальной валюты и развитием цифрового юаня. Однако глобальный рынок адаптировался к этим изменениям, а майнеры и инвесторы нашли новые пути продолжения своей деятельности [9].

Европейский союз (далее ЕС) стремится создать всестороннюю и сбалансированную нормативную базу для криптоактивов, которая обеспечит правовую определенность, защиту потребителей и развитие инновационных технологий. Основным шагом в этом направлении стал Регламент о рынках криптоактивов (Markets in Crypto-Assets, MiCA), принятый Европейским парламентом в 2023 году [10].

MiCA устанавливает единые правила для обращения криптоактивов, деятельности их эмитентов и поставщиков услуг, связанных с цифровыми активами. Этот документ направлен на снижение правовой неопределенности, защиту потребителей и предотвращение финансовых рисков, связанных с мошенничеством, отмыванием денег и финансовой нестабильностью.

Регламент MiCA охватывает широкий спектр участников крипторынка, включая криптовалютные биржи, поставщиков услуг хранения цифровых активов, эмитентов токенов и других посредников. Введение единого

европейского подхода позволяет компаниям, прошедшим процедуру лицензирования в одном из государств ЕС, работать на всей территории Союза без необходимости получения отдельных разрешений в каждом государстве.

Считаем необходимым рассмотреть ключевые положения MiCA:

1. Классификация криптоактивов: Регламент подразделяет криптоактивы на три основные категории: токены, привязанные к активам (asset-referenced tokens, ART); токены электронных денег (e-money tokens, EMT); прочие криптоактивы, не подпадающие под существующие финансовые нормы.
2. Требования к эмитентам: Компании, выпускающие криптоактивы, обязаны предоставить детальное описание токена, раскрывать информацию о рисках, а также соблюдать нормативные требования, направленные на защиту инвесторов и пользователей.
3. Лицензирование поставщиков услуг: Все поставщики услуг, включая биржи, кастодиальные сервисы и платежные платформы, должны пройти процедуру лицензирования и соблюдать единые стандарты ведения деятельности, включая меры по борьбе с отмыванием денег (AMLД).
4. Особое регулирование стейблкоинов: Регламент устанавливает строгие правила для эмитентов стейблкоинов, включая обязательные резервные требования и надзор со стороны регулирующих органов.
5. Защита потребителей: MiCA вводит механизмы защиты пользователей, включая требования к прозрачности операций, раскрытию информации и предупреждению злоупотреблений [10].

Помимо MiCA, в ЕС действует директива по противодействию отмыванию денег (Anti-Money Laundering Directive, AMLD), включающая положения о криптовалютах. Она обязывает криптовалютные компании проводить идентификацию клиентов (KYC) и сообщать о подозрительных транзакциях, что направлено на предотвращение незаконных финансовых операций [10].

Принятие MiCA демонстрирует стремление ЕС создать прозрачные и предсказуемые

условия для развития цифровых финансовых рынков, минимизируя потенциальные риски и обеспечивая равные условия для всех участников индустрии. В отличие от фрагментарных подходов отдельных государств, единый европейский регламент способствует укреплению доверия к криптоактивам и их интеграции в традиционную финансовую систему.

Развитие цифровой экономики в Японии привело к необходимости правового регулирования различных аспектов использования цифровых технологий, включая облачные услуги, цифровые платформы, онлайн-платежи и криптовалюты. Министерством экономики, торговли и промышленности Японии разработано Руководство по управлению информационной безопасностью при использовании облачных услуг. Оно определяет порядок контроля доступа, резервного копирования и управления сотрудниками облачного провайдера, но не содержит обязательных требований по локализации серверов баз данных в пределах юрисдикции Японии. Это относится даже к финансовым услугам, где традиционно действуют более строгие нормативные требования [11].

В 2020 году в Японии был принят Закон о повышении прозрачности и справедливости торговли на цифровых платформах, вступивший в силу 1 февраля 2021 года. Закон обязывает операторов цифровых платформ раскрывать условия их использования и обеспечивает защиту потребителей от антиконкурентных практик. Он имеет экстерриториальное применение и распространяется на иностранных операторов, работающих на японском рынке.

Японское законодательство также регулирует онлайн-платежи и виртуальные активы. Закон о платежных услугах включает определение “виртуальных валют”, которые разделяются на два типа: активы, используемые для платежей и обмена на фиатные деньги, и активы, предназначенные исключительно для обмена на другие виртуальные валюты.

В Японии криптоактивы одновременно рассматриваются как средство платежа и как товар, что определяет их двойственную правовую природу. Для минимизации рисков и защиты пользователей создана Ассоциация обмена

виртуальных валют, регулирующая деятельность трейдеров криптоактивами и обеспечивающая прозрачность их операций.

Правовое регулирование цифровых активов в Японии и сегодня продолжает развиваться. Важным шагом стало ужесточение контроля за операциями с криптовалютами, в том числе установление требований к предоставлению информации пользователям. Закон о платежных услугах возлагает на трейдеров криптоактивов обязательства по раскрытию данных о комиссионных, содержании договоров, рисках финансовых потерь и контактных данных офисов для рассмотрения жалоб.

Правительство Японии активно адаптирует правовую систему к новым реалиям цифровой экономики. Несмотря на то, что правовое регулирование использования виртуальных валют в стране носит экспериментальный характер, наблюдается тенденция к расширению государственного контроля в этой сфере. Законодательство Японии демонстрирует стремление обеспечить баланс между инновационным развитием и защитой прав потребителей, что важно для формирования устойчивой цифровой экономики [11].

В настоящее время Япония остается одной из ведущих юрисдикций, активно регулирующих цифровые активы, но в сравнении с ЕС, где приняты детализированные нормативные акты, подход Японии существенно отличается более гибкой и адаптивной моделью регулирования.

Таким образом, мы приходим к выводу, что вопрос правового регулирования цифровых активов в разных странах остаётся актуальным, поскольку технологии блокчейна и оборот криптовалют продолжают развиваться, привлекая всё больше инвесторов и пользователей. Каждая страна стремится не отставать от современных условий глобализации и выбирает собственный путь в этой сфере, что создаёт значительные различия в регулировании, определяя как преимущества, так и недостатки их правовых режимов.

Так, США стали одной из первых стран, которые начали регулировать цифровые активы. Их подход отличается жёсткостью, но обеспечивает высокую правовую определённость. Регулирующие органы, такие как SEC, CFTC

и FinCEN, активно контролируют криптовалютный рынок, классифицируя цифровые активы как ценные бумаги, товары или валюты в зависимости от их характеристик. Это даёт инвесторам определённую защиту, но создаёт значительные препятствия для бизнеса, так как законодательство различается на уровне штатов. Высокие издержки на лицензирование и соответствие нормативным требованиям ограничивают развитие стартапов, что заставляет компании искать более благоприятные юрисдикции.

В отличие от США, ЕС стремится к балансу между регулированием и стимулированием инноваций. Введённый в 2023 году регламент MiCA стал важным шагом к созданию единого правового пространства для цифровых активов. Этот подход позволяет избежать разрозненности, делая правила понятными и предсказуемыми для бизнеса и инвесторов. Хотя процесс внедрения новых норм занимает время, ЕС демонстрирует готовность развивать крипторынок без чрезмерных ограничений. Такой подход может стать ориентиром для других стран, включая Кыргызстан, где регулирование цифровых активов только начинает формироваться.

Совершенно противоположную стратегию выбрал Китай, который жёстко контролирует финансовый рынок и запретил криптовалютные операции, сделав исключение только для государственных инициатив, таких как цифровой юань. Такой подход позволил усилить контроль за финансовыми потоками и минимизировать риски мошенничества, но полностью исключил возможность частных инициатив в сфере криптовалют. В результате многие криптобиржи и компании вынуждены были уйти в другие юрисдикции, что ставит под сомнение эффективность полного запрета. Для стран с рыночной экономикой этот путь не является оптимальным, так как он ограничивает инновации и снижает конкурентоспособность.

Япония, напротив, продемонстрировала сбалансированную модель регулирования, сделав упор на безопасность и защиту потребителей. Закон о платёжных услугах признаёт криптовалюты средством платежа, а деятельность криптобирж контролируется на государственном уровне. Создание Ассоциации обмена

виртуальных валют позволило организовать саморегулируемую среду, обеспечивающую прозрачность операций и защиту пользователей. Однако строгие требования к лицензированию создают барьеры для входа новых участников на рынок, что может замедлять развитие индустрии. Тем не менее, японский опыт демонстрирует, что грамотное регулирование позволяет сохранить баланс между свободой рынка и государственным контролем.

В России ситуация с цифровыми активами остаётся неопределённой. Несмотря на принятие закона “О цифровых финансовых активах”, регулирование носит разрозненный характер, а криптовалюты официально запрещены как средство платежа. Конфликт между различными государственными органами не позволяет сформировать чёткие правила игры, создавая риски как для бизнеса, так и для частных пользователей. Введение новых законопроектов, связанных с налогообложением и оборотом криптоактивов, остаётся дискуссионным вопросом, а запреты на использование криптовалют в расчётах ограничивают их применение.

Кыргызстан, находясь на начальном этапе регулирования цифровых активов, принял закон “О виртуальных активах” в 2022 году. Этот шаг стал важным для создания правовой основы крипторынка, но законодательство пока остаётся неполным. Не урегулированы вопросы защиты инвесторов, контроля за криптобиржами и механизмы борьбы с мошенничеством. В отличие от стран с развитым регулированием, Кыргызстан пока не обеспечивает достаточную правовую защиту пользователей, что может замедлять привлечение инвестиций и развитие индустрии.

Сравнивая различные подходы, можно сделать вывод, что наиболее сбалансированную модель представляют ЕС и Япония. ЕС внедрил прозрачные и предсказуемые правила, которые обеспечивают защиту пользователей и одновременно поддерживают инновации. Япония создала эффективную систему контроля криптовалютных операций, при этом не запрещая их использование. Кыргызстану стоит ориентироваться именно на эти страны, адаптируя их опыт под свои экономические реалии.

Для улучшения ситуации в Кыргызской Республике необходимо разработать комплексный подход к регулированию цифровых активов. Среди возможных мер можно выделить упрощённое лицензирование криптобизнеса, создание национальной ассоциации криптобирж, внедрение чётких механизмов защиты инвесторов и пользователей, а также разработку государственной стратегии в сфере цифровых валют. Кроме того, стоит рассмотреть возможности по введению цифрового сома, что может повысить доверие к цифровым активам в стране.

В заключение можно отметить, что регулирование цифровых активов остаётся сложной задачей, требующей баланса между безопасностью и свободой рынка. Опыт США показывает, что чрезмерное регулирование может сдерживать развитие индустрии, а пример Китая демонстрирует риски полного запрета. Кыргызстану важно учитывать эти уроки и строить законодательство, ориентируясь на лучшие мировые практики, обеспечивая прозрачность, защиту пользователей и поддержку технологических инноваций.

Поступила: 21.01.2025;

рецензирована: 04.02.2025; принята: 06.02.2025.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики “О виртуальных активах” от 21 января 2022 года № 12. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112346/edition/1220896/ru> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Пазылов Ниязбек Адылжанович, Оморова Гулзат Сагыбалдыевна. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав Кыргызской Республики // ВОГУП. 2023. № 2(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aktivy-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Сулайманова Ч.Н. Отдельные вопросы защиты персональных данных в деятельности индивидуальных предпринимателей / Ч.Н. Сулайманова, А.У. Жумалиев // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 11. С. 124–128.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений

- в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Ст. 1–3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 16.01.2025).
5. Министерство финансов Российской Федерации. Письмо от 24 августа 2020 г. № 03-03-06/1/73953. URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-435555-pismo_minfina_rossii_ot_24082020_g_03_03_06_1_73953 (дата обращения: 16.01.2025).
 6. Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2020 г. N 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”». URL: <https://www.tadviser.ru/images/2/2d/0001202012100030.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).
 7. *Рождественская Т.Э.* Правовое регулирование цифрового рубля / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 48–55. DOI: 10.17803/19941471.2024.158.1.048-055.
 8. *Гирич М.Г.* Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах / М.Г. Гирич, И.С. Ермохин, А.Д. Левашенко // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176–192. УДК 327.7:339.97 aol:10.17323/1996-7845-2022-04-07. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossii-i-drugih-stranah> (дата обращения: 29.01.2025).
 9. *Pavel Satsuk.* Просто о сложном: регулирование криптовалют в Китае. URL: <https://www.wlglobal.solutions.ru/blog/prosto-o-slozhnom-regulirovaniie-kriptoaliut-v-kitaie/> (дата обращения: 29.01.2025).
 10. *Кудь Александр.* Цифровые активы и их экономико-правовое регулирование в свете развития технологии блокчейн: монография / Александр Кудь, Николай Кучерявенко, Евгений Смычок. Харьков: Право, 2019. 212 с.
 11. *Курбанов Р.А.* Правовое регулирование цифровых прав в Японии / Р.А. Курбанов, Н.Ю. Дуванов // Экономика. Право. Общество. 2022. № 7(4). С. 7–14.